

УДК/ББК 321/66.1(2)6

**ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ, СИСТЕМА
ВОСПИТАНИЯ, ЭКОНОМИКА СОВЕТСКОЙ РОССИИ
1920-1930 ГОДОВ В ОЦЕНКЕ КРЕАТИВНЫХ КОНСЕРВАТОРОВ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ**

Начапкин М.Н.

*доцент, кандидат исторических наук, доцент
документоведения, истории и правового обеспечения;
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия
maks.nachapkin@mail.ru*

**IDEOLOGY, CULTURE, EDUCATION SYSTEM, ECONOMY
OF SOVIET RUSSIA 1920-1930 YEARS IN THE EVALUATION OF
CREATIVE CONSERVATIVES RUSSIAN EMAGRATION**

Nachapkin M

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Documentation, History and
Legal Support of the Russian State Vocational and Pedagogical
University (RSVPU).
Yekaterinburg, Russia
maks.nachapkin@mail.ru*

Аннотация

В статье приведены оценки творческих консерваторов русской эмиграции идеологической, политической и социально-экономической, духовно-нравственного положения Советской России в 1920-1930 годы. Рассмотрены своеобразие русской исторического пути развития и принципы возрождения будущей России, которые были предложены И.А. Ильиным и которые не потеряли актуальность для образования современной молодежи.

Annotation

In the paper presents estimations of creative conservatives of Russian emigration ideological, political and socio-economic, spiritual and moral situation of Soviet Russia in 1920-1930 years. We consider the originality of Russian historical path of development and principles of revival of Russia's future, which have been proposed IA Ilyin and have not lost relevance to the education of today's youth.

Ключевые слова: креативный консерватизм, сталинская эпоха, большевизм, пропаганда, тоталитаризм, власть, революция, новый человек, идеал, патриотизм, свобода, творчество, семья, сотрудничество, справедливость.

Keywords: creative conservatism, the Stalinist era, bolshevism, propaganda, totalitarianism, power, revolution, a new person, ideal, patriotism, freedom, creativity, family, cooperation and justice.

В современной России, до сих пор ищущей свой путь развития в мире с каждым годом усиливается интерес к недавнему советскому прошлому. В этой связи очень важна объективная, без приукрашивания, оценка этого прошлого. Прежде чем выступать за возвращение советской системы, нужно понять, что она представляла собой на практике. Сталинская эпоха довольно подробно исследована современными российскими и зарубежными историками. Однако, не так много опубликовано статей о Советском Союзе написанных представителями русской эмиграции, и особенно коллективами ученых. Известный мыслитель Иван Александрович Ильин работал в Русском институте Берлина. С помощью своих единомышленников он старался донести правду о страшном коммунистическом эксперименте до российской эмиграции и жителей Европы. В работе «Мир перед пропастью», большевистское правление в России было охарактеризовано с разных позиций: политики, экономики, социальной жизни, культуры, образования, внешней политике. Ю.Т. Лисица так оценивает значение этой работы: ««Мир

перед пропастью» – фундаментальное научное, экономико-социологическое исследование и, как говорят сейчас, политологическое исследование того явления, которое принято называть социализмом и коммунизмом, причем не в теоретическом плане, а в его практическом воплощении в конкретной стране, России, с 1917 по 1930 год. Данная книга раскрывает нам то, что было на самом деле, она объективно оценивает чудовищные «задумки» большевиков и их последствия» [1, с. 510]. Кроме скрупулезного анализа идеологии, методологии и практики коммунизма, в работе поднимается важная проблема легитимности власти связанная с ней проблема государственного устройства России. Ильин старался показать на страницах этого труда гибельность и неорганичность коммунистической власти. Основная заслуга в издании этой книги принадлежала Ильину. Из 30 разделов книги 6 принадлежат самому Ильину. В предисловии к работе, написанном в ноябре 1930 года, Иван Ильин написал: «Цель этой книги состоит в том, чтобы открыть читателю область нового вещественного опыта и побудить его к самостоятельным наблюдениям и исследованиям в этой области» [1, с. 8]. Как отмечал мыслитель, сборник был подготовлен на основании непосредственного опыта авторов.

Вся жизнь СССР была подвергнута всесторонней, серьезной и объективной критике. Источниками информации для Ильина и других русских консерваторов были советские газеты, свидетельства иностранных корреспондентов и людей, уехавших из СССР. Как известно, креативный консерватизм Ильина выступал за развитие творческих сил человека, свободу вероисповедания, мысли, частную собственность. Поэтому он с такой решимостью противопоставлял свое мировоззрение креативного, творческого консерватизма доктрине советского коммунизма, реализованной в политике коллективизации, индустриализации и культурной революции. Для него, пострадавшего от советской власти человека, СССР был царством несвободы. В большевистской власти, затрагивающей всех русских людей, Ильин видит национальную катастрофу. В работе «Мир перед пропастью»,

подготовленной к 1930 году участвовал целый коллектив сотрудников: Н. Арсеньев, А. Бунге, А. Демидов, Б. Никольский, С. Ольденбург, С. Тимашов.

В книге доходчиво изложена сущность коммунистического мировоззрения. Глава «Цели и задачи», написанная Ильиным рассказывает о целях коммунизма. Он отличал «большевизм» от «коммунизма». Большевизм представлял для него смутное и примитивное настроение, разнузданное желание иметь для себя все и сразу. Коммунизм, в отличие от большевизма, представлял собой целенаправленное учение, продуманную программу. Это была идеология радикальная, беспощадная, рассчитанная на максимальные требования. За этой доктриной стоит мировоззрение, обоснованное и изложенное Карлом Марксом. Эта «... идеология хочет осуществить новое социальное бытие, добиться нового, хозяйственно-материального счастья и к тому же по-новому сформировать исторически данного «человека»[1, с.16].

Главной целью деятельности коммунистов является всемирное завоевание мира. Сталин рассматривал революцию в СССР как часть мировой революции, ее начало и основу для ее претворения. Для разоблачения планов большевистских вожakov по претворению мировой революции в жизнь, Ильин использует высказывания Сталина, Троцкого, Бухарина, Каменева, а также материалы партийных съездов.

Методом преобразования старого мира для коммунистов выступала революция. Ильин отмечает: «Старый строй жизни раз и навсегда радикально приговорен; там нечего щадить, не о чем заботиться и нечему развиваться» [1, с.19]. Социалистическая революция является делом одного класса – пролетариата. Большевистские лидеры первоначально считали, что при социализме произойдет уничтожение классов, исчезнет классовая борьба, и государство, так как никого более не нужно будет держать в узде. Законы, тюрьмы и полиция также станут ненужными.

Построение коммунистического общества требует создания пролетарской партии и гражданской войны с классовыми врагами. Ильин отмечал, что, провозгласив классовый характер государства, большевики настроились на непрерывную, продолжительную гражданскую войну. Ленин отводил классовой борьбе срок в 10-20 лет, а Сталин – 15-20 лет. Политический и социально-экономический переворот невозможен без полного отчуждения и лишения прав буржуазии. Экспроприация предполагала лишения представителей имущих классов пахотных земель, заводов, фабрик, домов. Важными этапами коммунистической революции, по мнению Ильина, были: отчуждение, пролетаризация, обобществление. Иван Александрович считал, что принудительная пролетаризация также достигалась хозяйственным обнищанием мелкого крестьянства.

Смысл пролетарской диктатуры для Ильина заключался в том, что коммунистической партии была обеспечена безусловная монополия. Все остальные партии были запрещены. Политическая монополия партии подкреплялась экономической монополией. Существенной чертой коммунистического строя является монополия государства на предоставление работы. Держа в своих руках монополию на предоставление работы, власть превращала рабочих и служащих в беспомощных рабов.

Важным в коммунистической доктрине было положение о новом человеке. По мнению Иван Александрович, большевистское понимание нового человека исходило из материалистического понимания истории. Новый человек не должен воспитываться в семье. Юным пролетариям нужно внушать, что у них нет отечества, воспитывать их в духе пролетарского интернационализма. Новый человек должен не иметь религиозных и иных предрассудков,

Ученый считал, что Россия, к несчастью, стала подготовительной школой для реализации идеи всемирной революции: «Весь настрой

коммунистов по отношению к остальному, некоммунистическому миру есть настрой на вражду, на распри, на ненависть» [1, с. 43].

Чтобы сокрушить враждебные государства большевики активно использовали пропаганду: «Суть революционного духа состоит в недовольстве, поднимающемся до протеста; недовольство рождает всеобщую взаимную подозрительность и взаимное презрение; в игру вступают зависть и мстительность и создается полноценная непримиримость. Всё это разжигается и организуется политически; и классовая борьба постепенно становится гражданской войной. Коммунистическая пропаганда заключается в том, чтобы повсюду разыскивать, разжигать и использовать в своих интересах эти настроения и склонности души» [1, с. 49]. Ильин также подробно пишет о методах психологической войны. Для большевиков особенно желательны экономически кризисы, волнения национальных меньшинств, или студентов. Благодаря социальным и политическим кризисам большевики обостряют недовольство, натравливают один класс на другой. Таким образом, первой задачей большевистской пропаганды является подстрекательство. Вторая задача коммунистической пропаганды «...заключается в том, чтобы ослабить и парализовать в человеческой душе сдерживающие духовные устои и моральные удержки. С этим связаны: борьба с религией в России – в основном с православием, высмеивание «буржуазной» нравственности, честности и любви к Родине; вызывающее поправление буржуазного правосознания, проповедь материалистического эволюционизма и тому подобное» [1, с. 50].

Третья задача коммунистической пропаганды состоит в том, чтобы давать людям невероятные, фантастические обещания. Им обещают счастливое будущее, полное удовлетворение материальных и духовных потребностей.

Для достижения своих целей большевики использовали тактику единого фронта. Среди своих попутчиков большевики видели беднейшее

крестьянство, деклассированную интеллигенцию. Из тактических соображений большевики часто присоединялись к левым и либеральным партиям. Ильин писал о методе пронизывания – особой тактике единого фронта. «Он заключается в том, что всех организациях некоммунистических государств, которые необходимо побороть, – их армиях, социал-демократических партиях, и даже националистических союзах, христианских церквях и политической полиции – сразу же как бы проделываются лазы или в них пробирается собственная, зачастую тайная организация» [1, с. 54].

Установление большевистской власти, по мнению Ильина, было невозможно без искоренения традиционной религиозности. Почему же коммунисты поставили перед собой задачу искоренить и подорвать всякую религию, и особенно христианство? Лидеры большевизма знали, что «...пока в человеке не погасла божественная искра, коммунизм невозможен, ибо до сей поры человек не захочет отказаться от своих святынь – от религии и церкви, от Отечества, чести, совести, права, долга, семьи...» [2, с. 198].

В борьбе за создание нового человека большевики стараются ниспровергнуть такие традиционные ценности, как религию, Отечество, собственность и семью. Иван Александрович подробно рассматривает отношение большевиков к семье и браку: «Социалистическо-коммунистическое мировоззрение относит принцип семьи к устаревшим и вредным. Семью надо расшатать, а затем ликвидировать; она должна исчезнуть и уступить место новым, более благоприятным для социализма формам человеческого продолжения рода и воспитания... Коммунисты начали с радикального развенчивания брака: следовало лишить брак всякого религиозного содержания и приравнять к нулю влияние всякой церкви в этом смысле» [2, с. 203-204].

Семья и брак должны были исчезнуть уже потому, что они издавна воспринимались человеком как религиозное событие. Кроме того, большевики хотели расшатать семью как патриархальный институт, «...

ибо она запечатлевает у детей изначальный образ единовластия-самодержавия, а именно неограниченного единовластия. Ребенок ощущает в отцовской власти сначала целесообразность и целебность единовластия; он научается ценить этот строй жизни, привыкает к нему и стремится сохранить его и далее в семейной жизни и государственности. Эта связь семьи с монархизмом сотни раз отмечалась в истории человеческой культуры, хорошо знакомы с ней и коммунисты» [2, с. 205]. Для Ивана Ильина также большой интерес представляла политика большевистской культурной революции. Мыслитель использует термин «культурный большевизм» для обозначения этого явления. Культурный большевизм представлял для Ильина проявление переживаемого современным миром большого духовного кризиса: «... сам культурный большевизм – не более чем безудержное разложение душ, утративших религиозные корни, а зрелым плодом этого разложения станет большевистская культура, т.е. попытка создания новых убеждений и нового образа жизни – без Бога и без религии» [1, с. 225]. Большевизм, прежде всего, означал для философа свободу от Бога, свободу от Отечества.

Профессор Н. Тимашев подготовил для книги статью «Организация диктатуры». В ней он рассмотрел важнейший вопрос о легитимности большевистской власти. Тимашов писал, что «... изучение организации диктатуры относится к трудным задачам. На устройство своей власти диктаторы обычно накидывают покровы, и это происходит не без причины: эти покровы, с одной стороны, затрудняют борьбу с подлинной организацией, а с другой – создают наивных людей, судящих о ядре по внешней оболочке и довольствующихся данным положением вещей» [1, с.77]. Профессор отмечал, что диктатура, существующая в России, сильно завуалирована. Так открыто признается, что в СССР существует диктатура трудящихся, рабочих и крестьян. Согласно конституции, рабочие и крестьяне, работающие на заводах и в колхозах, избирают своих представителей в местные советы. Этот совет, с одной стороны, избирает

свой исполнительный орган, а с другой – делегацию в совет высшей ступени. Всесоюзный съезд советов согласно конституции обладает высшей властью в стране. Для постоянной работы съезд выбирает высшие исполнительные органы Совет народных комиссаров и Всесоюзный исполнительный комитет. По мнению Тимашева, система советов представляла лишь номинально власть народа: «... конституционное Советское государство не существовало ни единого мгновения. переворот 7 ноября 1917 года, официально вызвавший его к жизни, был осуществлен верхушкой коммунистической партии, которая взяла действительную власть в государстве в свои руки» [1, с.78]. Первоначально большевики действительно номинально уступили власть системе советов. Это было несложно, так как исполкомы советов находились в руках местных партийных организаций: «...с самого начала возникла двойная государственная власть. За каждым из органов, относящихся к системе советов, был поставлен соответствующий партийный орган» [1, с.78].

Тимашев дает оценку и методам принятия властных решений в Советской России. Первым диктатором был Ленин: «Ему были послушны как пророку. Никто в России не обладал такой личной властью, как Ленин» [1, с.81]. Первоначально Политбюро состояло из 5 человек – Ленина, Троцкого, Каменева, Сталина, Крестинского. Это были люди из ближайшего окружения вождя, как бы его доверенные лица. После смерти Ленина началась борьба за власть, в которой одержал победу Сталин: «Как мы видим, власть, принадлежащая нынешнему самодержцу, унаследована им от Ленина, который захватил ее путем государственного переворота» [1, с.85].

Профессор постарался ответить в статье на вопрос: как сохраняется диктатура Сталина внутри партии и страны? Внутри партии она удерживается назначением людей на партийные посты по принципу личной преданности. Существует также показная демократия на примере съездов советов: «... их подлинная роль ни в коей мере не соответствует

конституционной. Собираются они крайне редко, и все реже на краткие сессии, на которых делаются общие отчеты правительства. По конституции этим органам принадлежит полнота всей государственной власти. На деле они – всего лишь декоративный придаток существующего государственного аппарата» [1, с.89].

Какие же перспективы имеет коммунистическая диктатура в СССР? По мнению Тимашева, надеяться в ближайшее время на ее ослабление не приходится. Вывод Тимашева о будущем диктатуры звучит следующим образом: «Прежде всего, надо отметить: тенденция развития последних лет ни в коей мере не указывает на ослабление диктатуры, что нередко ошибочно предполагают. Напротив, ныне диктатура сильнее, чем прежде. Уже по этой причине нечего ожидать эволюции свободных институтов. Довольно трудно представляется и низвержение системы народным восстанием, так как вся система есть в первую очередь, полицейская система и видит главную задачу своего существования в самосохранении» [1, с.94]. Будущее коммунистической диктатуры, ее долговечность связывается Тимашевым с ее внутренним развитием. Вся диктаторская система основана на назначении людей, лично преданных диктатору. Но не всегда диктатор Сталин будет доверять своим выдвиженцам. Подозрительность Сталина приведет к тому, что он будет смещать своих сатрапов и заменять их другими. В конечном счете, по мнению Тимашева, возникнет ситуация, когда сами члены политбюро свергнут диктатора: «Из опыта известно, что подобная тенденция ведет к объединению нескольких сильных сатрапов, которые сместят диктатора, чтобы предотвратить собственное падение» [1, с.95]. Этот прогноз Тимашева, сходный с прогнозом другого русского консерватора Солоневича, реализовался через 23 года.

Необходимым условием для существования советской власти была диктатура пролетариата, главной функцией которых являлось подавление классовых врагов. В развитии этого вопроса Иван Александрович написал

статью «Система террора». В ней он объяснил причины введения системы террора, ее проявления. Мыслитель сделал вывод, что «...политическая система террора заключается в том, что в государстве слабеет и исчезает авторитет государственной власти и вследствие этого единственной опорой становится санкция насилия. Тогда народом правят через страх: государственная власть добивается послушания угрозами, насилием и принуждением; гражданин склоняется перед угрожающей опасностью и послушен из страха» [1, с.114].

Иван Александрович считал, что террор, проводившийся в советской России, представляет собой уникальное явление в истории. Огромная страна стала ареной страшного эксперимента на такой длительный срок. Вдохновителем государственного терроризма в России, по его мнению, был Ленин: он первый обосновал его необходимость и добился его введения: «С самого начала, еще, в первые два месяца после Октябрьского переворота (1917 года), еще до создания пресловутого ЧК, Ленин помышлял и раздумывал о необходимости массовых казней и систематического запугивания антикоммунистических элементов среди населения» [1, с.116].

Какими же методами большевики запугивали население? Большевиками использовались превентивные аресты, взятие заложников, лишение политических и гражданских прав. В условиях монополии государственной собственности большой бедой для людей являлось увольнение с работы, а также изгнание из собственного жилья. Ильин отмечал, что в советской России «... все – состояние, квартира, работа, свобода, здоровье и жизнь – отдано на гнев и милость коммунистам. Так было с самого начала; так обстоит дело и теперь, так будет и так останется повсюду, где будет введен коммунистический террор» [1, с.121]. Иван Александрович выделяет еще один вид большевистского террора – психологический: «... вся система террора есть не что иное, как намеренно или планомерно проводимый режим психических мучений» [1, с.125]. К

методам психологического террора относилось и каждодневное ожидание ареста.

Ильин был хорошо осведомлен о размахе репрессий. Вывод о масштабности террора был сделан им, как исходя из своего жизненного опыта, многочисленных арестов, так и с учетом анализа публикаций в советской и зарубежной печати. О масштабности террора, например, свидетельствует тот факт, что только в одной концентрационном лагере на Соловках с осени 1929 г. было размещено 40 000 человек. Численность убитых за первые пять лет советской власти Ильин определяет 1 860 000 человек. Причем «... казнили чаще всего людей, имевших мужество объявить о своей приверженности определенной конфессии и своему Отечеству, подтверждавших свое буржуазное мировоззрение и не отрекавшихся от него перед лицом смерти» [1, с.23]. Иван Александрович пытался также ответить на вопрос, почему большевики насаждают террор? Вывод его был следующим: большевики просто не могут управлять страной без репрессий и запугивания. Только террором можно держать под контролем большие группы населения, заставляя его терпеть лишения коллективизации и индустриализации. Другая статья Ильина «Коммунизм как господство чиновников» посвящена анализу советской бюрократии. Мыслитель дает ей резкую оценку. Он называет ее необразованной и политически неопытной. Советская бюрократия рассматривает частную инициативу и связанную с ней частную собственность главным злом и старается ее уничтожить. На место частной инициативы бюрократия ставит принцип панполитизма, т.е. «... принцип планового регулирования, принцип волевого, централизованного и политического предписывания...» [1, с.138].

Иван Александрович отмечал, что за 12 лет существования советской власти, в стране была создана небывалая система коммунистической бюрократии. Основная идея советской бюрократии согласно Ильину, состояла в том «... чтобы заменить природу в социальной жизни человека

усмотрением и произволом; исключить спонтанную личную инициативу человека и заполнить образовавшуюся брешь государственными предписаниями; поставить на место иррационально-целесообразного инстинкта принуждение и террор; подавить принцип конкурирующего множества и сделать решающим принцип централистского единства; механизировать органичное, в сущности, общество и вытеснить культурный слой классовых врагов свежими и верно настроенными силами коммунистического пролетариата» [1, с.139].

Ильин придавал большое значение аграрному вопросу. Этой теме он посвятил несколько статей. Так в статье «Судьба русских крестьян» ученый отмечал, что «нельзя получить верного представления о судьбе России без полного знания и достаточного понимания аграрных отношений и производного от них аграрного вопроса» [1, с.213].

Ильин, в качестве одной из причин революции 1917 г. выделял нерешенность аграрного вопроса. Для Ильина было очевидно, что крепостное право исчерпало себя в XVIII веке. Для нас интересна критика крепостного права с позиции креативного консерватизма. Крепостное право в его представлении имело следующие негативные последствия: оно не дало пробудиться инстинкту частной собственности, лишила его культурного начала, укрепило в душе крестьянина комплекс чувств бесправного человека и предрассудок, «... будто бы Россия имеет невероятный запас земель, пригодных для пахоты, и весь этот запас находится во владении помещиков. Этот укоренившийся менталитет крестьян приводил далее к постоянным тяжким последствиям и нашел выход в революционной экспроприации» [1, с.222]. После отмены крепостного права перед властью встала проблема контроля крестьянского общества. Роль контролирующей крестьян силы была призвана исполнить община. По мнению Ильина, в деятельности общины были большие недостатки. Общинный «... порядок привязывал все земледелие к экстенсивному трехпольному хозяйству, затруднял свободную

инициативу и развитие здорового инстинкта частной собственности и поощрял возникновение относительного аграрного перенаселения» [1, с.224].

В своей статье по аграрному вопросу Иван Александрович не мог не рассмотреть реформу П.А. Столыпина и ее значение. Главная идея его реформы заключалась в следующем: «Россия должна вырваться вперед, к здоровому, стремящемуся к частной экономике государству; ей не нужно бедное и слабое крестьянское сословие, ослабленное опекой деревенской общины, напротив, ей нужен сильный, зажиточный и свободный землепашец...» [1, с.229]. Иван Александрович имел следующую позицию по аграрному вопросу. Он отмечал: «Крестьянину требуется окончательное гражданское и общественно-правовое равенство и включение в общую государственность; его надо включить в правопорядок в качестве равного правового субъекта. Во-вторых, ему требуется свобода хозяйствования, отсутствие препятствий для его созидательной частной инициативы и интенсивной агрокультуры» [1, с.229].

Другая статья мыслителя «Экспроприированный крестьянин» посвящена пониманию происшедшей в стране коллективизации. Он хотел, чтобы его оценка послужила предостережением для крестьянства всего мира: «Крестьяне во всем мире должны понять и знать наверняка, какие возможности открывает перед ними коммунизм... Ибо, воистину, нынешние страдания русского крестьянства означают лишь пролог к великой мировой трагедии; это лишь генеральная репетиция, образцовый эксперимент; если опыт удастся в России, то на очереди окажутся крестьяне других стран» [2, с.210].

По мнению ученого, большевики поставили перед собой следующую задачу в аграрной сфере – уничтожение частных собственников и превращение крестьян в сельских пролетариев, пожизненно размещенных на крупных предприятиях. Политику большевиков, основанную на полной и окончательной экспроприации земельной собственности, Иван

Александрович совершенно правильно называет государственным крепостничеством. Иван Александрович называл коллективизацию одной из самых ужаснейших эпох в истории России. Он так описывает методы коллективизации: «Поток волевых коммунистов хлынул из города в деревню и началась «экспроприация» кулаков. На так называемых «кулаков» наложили произвольный, невероятно высокий «индивидуальный налог», т.е. поставили их перед выбором: предпринять «самоликвидацию» или принять налагаемый коммунистами налог. Осенью и зимой 1929 г. эта экспроприация приняла еще более жестокие формы: несколько сот тысяч крестьянских семей просто выгнали из дома на улицу, никому не разрешали их приютить, одних за другими их погрузили в неотапливаемые железнодорожные вагоны и в страшнейших условиях, как «высвободившуюся рабочую силу», отвезли на Север и в Сибирь, где их теперь применяют на тяжелых принудительных работах» [2, с.213]. Ильин обращает внимание на ускоренные темпы коллективизации. Так к 1 марта 1930 г. коммунисты объявили о том, что 14 млн. крестьянских хозяйств «добровольно» вошли в колхозы. Лев Наумович Коган так охарактеризовал политику коллективизации: «Переход к сплошной коллективизации игнорировал принцип добровольности вступления в артель. Нарушая законность, часто обобществляли мелкий скот, птицу, лишали колхозников приусадебного хозяйства» [4.с.31].

Последствия коллективизации, по мнению Ильина, были губительны для России. Во-первых, был уничтожен самый сильный и производительный в национально-экономическом отношении слой крестьян. Во-вторых, коллективизация сопровождалась подрывом производительных сил страны – резким сокращением поголовья скота и урожайности. Он писал о психозе самоликвидации, охватившем зажиточных крестьян – кулаков и середняков. Миллионы голов скота также пали из-за не надлежащего ухода в колхозах. Иван Александрович отмечал, что только в 1930 г. страна потеряла 3 млн. 400 тыс. лошадей, 13 млн. 100 тыс. голов крупного рогатого скота, 59 млн. 600 тыс. овец. Третий итог коллективизации состоял в том, что

экономический террор подорвал творческую волю и свободную инициативу крестьян. Четвертым последствием коллективизации для Ильина стала неэффективность, нежизнеспособность новых форм хозяйствования – колхозов. Пятым последствием коллективизации стал страшный голод.

Каков же был идеал будущей России для креативных консерваторов? Россия, отмечает Иван Александрович, должна быть верна Богу и своей исторической традиции. В ней все населяющие ее люди должны иметь равные права, без различия национальности, вероисповедания и происхождения. Ильин придавал большое значение реализации принципа справедливости в жизни. Его идеалом была Россия – «... трудовая, оберегающая личный достаток и личный почин, дружным сотрудничеством своих членов создающая благополучие всенародное» [2, с.310].

Будущая Россия должна стать страной свободных людей. По мнению мыслителя, достойная и прочная свобода осуществима только тогда, когда соблюдены три важных условия. Он пишет: «... первое требование – чтобы не было человеку от государства обременительных внешних стеснений, ни хозяйственных, ни гражданских, ни духовных, и чтобы гражданин мог активно участвовать в жизни своего государства» [3, с.83]. Ограничения внешней свободы должны были, по мнению мыслителя, четко и ясно выговорены в законах. Очень важно, чтобы законы не подавляли, а обеспечивали и поощряли человеческую самостоятельность. Вторым требованием для прочной свободы является стремление самого человека к самостоятельности и самостоятельности. Человек должен испытывать потребность в свободе, иметь к ней волю: «Недостаточно того, чтобы другие люди «дали» мне свободу: я должен сам принять ее, «брать» ее, осуществлять и отстаивать ее; и главное – сообщать ей жизненное наполнение» [3, с.83-84]. В-третьих, свобода представляла для Ильина духовное умение и политическое искусство. Он считал, что свободе угрожают две большие опасности: опасность безразличия и опасность

злоупотребления. Опасность безразличия проявляется в том, что человек не дорожа личной свободой «... продает ее любому деспоту за обещания или за прямые подачки...» [3, с.84]. В этой ситуации, свобода гибнет от безразличия. Опасность злоупотребления свободой возникает тогда, когда у людей не оказывается внутренней дисциплины и они, забыв про чувство долга, закон, правосознание, принимают свободу за вседозволенность. Людская вседозволенность создает хаос и разложение, она приводит к гражданской войне. Свобода должна возвращаться в душу человека. Он должен воспитывать в себе чувство собственного достоинства, самостоятельность. Ильин правильно сделал вывод, что если человек не будет ценить свободу, то он не будет вставать на ее защиту. В этом случае дарованная свобода, или захваченная останется кратковременной. Иван Александрович был убежденным противником тоталитарного строя. Он так оценивает его сущность: «Тоталитарный строй не только лишает человека свободы – хозяйственной, гражданской, политической и духовной, – но он старается отучить его о внутренней самостоятельности и самодеятельности, погасить в нем потребность к свободе, способность и волю к ней. Он систематически, изо дня в день, из года в год, отучает человека от независимости, от достоинства и от личного бытия, от мужественного убеждения и от правдивого слова... Чем? – Всем: конфискацией имущества, нищетой, голодом и холодом, монополией работодателя, вечной угрозой, страхом, арестами, организацией обязательных доносов, допросами с пыткой и с «чистосердечным» самооклеветанием, ссылкой, каторжным трудом, гипнозом, ядом, казнями» [3, с.84-85]. Тоталитаризм внедрялся в сознание людей и рабской системой преподавания, не допускающей всякую самостоятельную мысль. Целью образования в тоталитарном государстве являлось навязывание мертвых трафаретов так называемого «диалектического материализма», убивающего всякий дух исследования.

Несмотря на то, что исторические пути русского народа были с самого начала трудны и бедственны, а тоталитарный строй прервал развитие русской истории, Ильин верил, что он вернет себе утраченную свободу.

Список литературы

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Часть I и II / И.А. Ильин. Москва, 2001. 528 с.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: Мир перед пропастью. Часть III. Аналитические записки и публицистика (1928-1941) / И.А. Ильин. Москва: Русская книга, 2001. 592 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней / И.А. Ильин. Москва: Русская книга, 2001. 576 с.
4. Коган Л.Н. Жить по справедливости. Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1988. 176 с.